



## Валерий Васильевич ДЕМЕНТЬЕВ (1925–2000)



**О**б авторе. Критик и литературовед, педагог, писатель. Один из инициаторов создания Вологодской писательской организации. Родился в деревне Каргачёво Кубеноозерского района. Школу окончил в Вологде. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1947 году опубликовал первое стихотворение в газете «Красный Север», в 1950 году выпустил в Вологде сборник стихов «Мои односельчане». Окончил Вологодский педагогический институт и аспирантуру Литературного института им. Горького, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Автор книг о советских поэтах: А. А. Прокофьеве, Я. В. Смелякове, Л. Н. Мартынове, С. С. Орлове и ряда статей о писателях Вологодчины.

### МАЛЬЧИК

Начальник партии<sup>1</sup> был хмур и неразговорчив: третий раз за неделю приходилось менять табор, а значит, терять целый день. Высветленный солнцем, сонный от безветрия и августовской теплыни, этот день дразнил его бесцельным великолепием, обещал спокойный, тихий закат. А ведь здесь, на Севере, как бывает: с утра – солнце, а к вечеру наползёт такая – невозможно даже высказать – такая мразь, что, кажется, не будет ей ни конца, ни краю. Ветер подхватит измо-

<sup>1</sup> Партия – здесь, вероятно, имеется в виду партия лесорубов.

рось, захлещет по озёрам, по мокрым бокам валунов, по стволам сосен. Вот тогда и поработай на лесных выделах<sup>1</sup>. А сейчас, когда надо перебираться на новое место, откуда что и взялось — солнце сияет, валуны теплы, багульники<sup>2</sup> пышны, а заозёрные леса так заманчивы, что невозможно отвести глаз.

Чтобы не растревлять себя, начальник стал следить за погрузкой. Рабочие спешили. Они торопливо и небрежно собирали пожитки. Одна за другой, качнувшись, запузырив брезентом, рушились таборные палатки. Их сворачивали вместе с верёвочными тялями<sup>3</sup>, с колышками, осклизшими от сырого мха, с коробками из-под гильз, набитыми во внутренние карманы. Спальные мешки спешно засовывали в чехлы и, перекидывая тюки из рук в руки, бросали на днище алюминиевой моторки. Прокопчённые кастрюли, вёдра, тарелки с грохотом складывали в нос рыбачьей лодки, которую таскали на буксире за моторкой. Постепенно табор пустел. Обнажился примятый, но еще зелёный настил под днищами палаток, осиротел костёр, открылись стволы сосен, — на них висели ватники, полотенца и зеркальца для бритья.

Наконец-то лодки, доверху груженные скарбом и людьми, тронулись по мелкой воде. Начальник безучастно сгорбился и уставилсь прямо перед собой. Он ни разу не оглянулся назад, хотя другие с каким-то щемящим чувством смотрели, как ширилась голубая полоска воды, как отдалась и отдалась от них сосна, поваленная в воду буреломом, — место недавнего приюта.

С дымком первой папиросы это чувство развеялось, растаяло в дрёме августовского полдня. Оно мимолетом возникло как будто для того, чтобы сильнее оттенить жажду новизны и сладость дорожного ничегонеделанья, которое постепенно охватывало сидевших в лодке. Путь предстоял дальний, и рабочие устраивались поуютнее среди вёдер, ящиков, мешков и прочего лагерного имущества.

— А Мальчика-то забыли?! — удивлённо воскликнул самый молодой из рабочих.

Действительно, по берегу мелькало жёлтое пятно. Оно исчезало и возникало вновь, словно закатное солнце, которое временами врывается в окна железнодорожного вагона.

<sup>1</sup> Выдел — часть лесной делянки, предназначенная для рубки.

<sup>2</sup> Багульник — вечнозелёный кустарник, обладающий сильным запахом.

<sup>3</sup> Тали — грузоподъёмное устройство.

Сидевшие в рыбачьей лодке разом обернулись. Выскакивая на ували<sup>1</sup>, спрыгивая к воде, за ними бежал таборный пёс. Несколько раз он забегал на отмелях в воду, но лодки уходили от него настойчиво и неуклонно, и жёлтое пятно ещё долго мелькало в зеленовато-сизой мгле берега.

Пёс был приблудшим. Вернее, парни-сезонники прихватили его где-то около Устья, втащили в кузов автомашины и привезли на озеро. Пёс привязался к людям, охотно откликался на любую кличку и не выделял никого особенно из партии. Прозвали его, не мудрствуя лукаво, Мальчиком. Старые хозяева, судя по всему, собаку нещадно били: при резком движении пёс пригибался к земле, втягивал голову между лапами и торопливо – задом-задом – уползал в болотные кочки. Его никто не баловал, никто не ласкал, но и никто не обижал. Жил он в таборе сам по себе.

Любимым занятием Мальчика было довольно-таки бесцельное рысканье по лесу: внезапно появлялся он на дальних выделках, вертелся под ногами, мешал рабочим, а потом надолго исчезал в чахлом мелколесье. Он принадлежал всем и никому в отдельности, как, впрочем, и многое из таборного имущества. И отношение к нему было таким же временным, как к палаткам, топорам, рулеткам, даже больше – ко всей этой кочевой жизни, которая здесь, в северных лесах, была одна, а где-то там, за озёрами, болотами, реками, совсем другая.

В одном месте озеро образовало широкую горловину, и моторка, оторвавшись от правого берега, пошла наискосок к левому. Пёс добежал до кромки воды, кинулся в неё с разбега, вернулся, выскочил на откос, потом опять сбежал к воде. Он не знал, куда повернёт моторка. Но отчаянье побороло в нём нерешительность, и через миг острые уши уже торчали из воды. Бешено работая лапами,



<sup>1</sup> Увал – продолговатая возвышенность с плоской вершиной и пологими склонами.

Мальчик выплывал на середину озера, — по его разумению, так было вернее, так он мог дальше видеть лодки.

Поднялась лёгкая зыбь, и вскоре голова собаки пропала в голубовато-свинцовой дали.

Начальник, сгорбившись у руля, был безмолвен и безучастен ко всему происходящему. Никто не решился напомнить ему про пса, перекричать протяжное гудение мотора.

На рыбачьей лодке кто-то откинулся на мешки, закрыв глаза от солнца кепкой, кто-то закурил, и все как будто забыли про торчащие из воды тёмные собачьи уши. Но по тому, как словно бы ненароком каждый оглядывался назад, было очевидно, что никто ничего не забыл: просто в перегруженной людьми и таборными пожитками лодке не знали, что делать.

— А ведь Мальчик-то выплыл! — обрадованно крикнул всё тот же самый молодой.

— Где? Где? — все оживились, разом смахнули притворную дремоту.

Теперь уже не по правому, а по левому берегу замелькало жёлтое солнечное пятно. Оно постепенно приближалось, росло, но возле длинной отмели моторка внезапно развернулась и пошла наперерез волне к далёкому заозёрю. Все помрачнели, насупились и с тягостным чувством стали глядеть, как пёс выскочил на отмель и неподвижно встал у воды. Моторка уходила в заозёре, уходила, чтобы никогда не возвращаться на старый табор.

Песчаная отмель готова была вот-вот исчезнуть совсем, когда с берега донёсся протяжный вой. Он был суров и требователен, этот вой, он не срывался на визг, но оглашал озеро воплем, и жутко и нестерпимо стыдно становилось людям. Кто мог подумать, что весёлый, разбитной, трусоватый малый — таборный пёс — способен с такой силой тосковать и рваться к людям, которые не то чтобы ласкали или привечали его, — где уж там — хотя бы не били, не гнали от себя.

В успокоительном пении мотора, в глухих шлепках волн о борта лодки смолкли крики оставленного на отмели пса.

Снова по крутому откосу, соскальзывая и падая, люди таскали тюки и ящики. Снова весело трещал сухим валежником костёр. Снова одна за другой вздымались верха палаток и звенели топоры от ударов по колышкам. Но самый молодой и кучерявый уже выгребался в

озеро, часто взмахивая вёслами и резко откидываясь к корме. Он отправлялся на старое пепелище.

И только к вечеру, когда верхушки сосен чётко впечатались в багряное солнце, на озере послышался усталый, победный скрип его уключин.

## Вопросы и задания

1. Подготовьте два устных рассказа о всём происходящем в произведении: один с точки зрения начальника партии, другой с точки зрения «самого молодого».
2. Почему кроме начальника партии и «самого молодого» из массы рабочих никто больше писателем не выделен?
3. Составьте схему сюжетного развития в рассказе «Мальчик».
4. Как охарактеризована собака писателем?
5. О ком этот рассказ: о собаке или о людях?
6. В последней фразе произведения упоминается «победный скрип уключин». Что за победа и над кем имеется в виду?
7. Подберите эпиграф к рассказу «Мальчик».
8. Подготовьте выразительное чтение произведения несколькими чтецами. (Определите, сколько для этой цели нужно чтецов, какие фрагменты текста и как каждый из них будет произносить.)

